

Лев
Григорьевич
Дейч

РОЛЬ ЕВРЕЕВ
В РУССКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ
ДВИЖЕНИИ

RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д27

Дейч, Л. Г.

Д27 Роль евреев в русском революционном движении / Л. Г. Дейч. — М. : RUGRAM, 2022. — 242 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78060-0

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78060-0 © RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ДК 338

Д 27

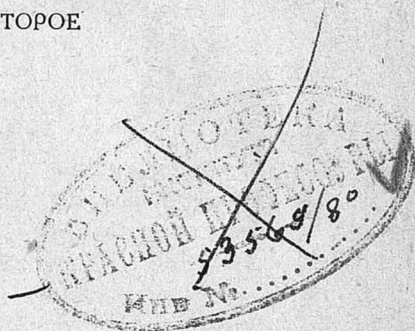
ЛЕВ ДЕЙЧ

468

РОЛЬ ЕВРЕЕВ В РУССКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

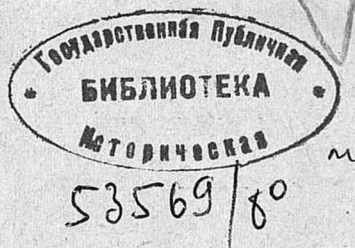
ТОМ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1925 ☆ ЛЕНИНГРАД

0.3.
2166
✗

Главлит № 40597.

Гиз. № 9792.

Тираж 5000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемые записки имеют относительно давнее происхождение: задумывался я над этой темой, лелеял мысль написать брошюру по поводу участия евреев в русском революционном движении еще в самом начале восьмидесятых годов,—вскоре после первых крупных антиеврейских погромов, разразившихся во многих местностях юго-западной России вслед за убийством народовольцами «Царя-Освободителя». До этих печальных событий, повлекших за собой чрезвычайно крупные последствия, никому решительно из нас, революционеров,—насколько могу теперь припомнить,—не приходило на ум предположение о необходимости выпустить в свет брошюру или статью, специально трактующую о евреях в связи с революционным нашим движением. Не чувствовалось никакой надобности в подобном литературном произведении, потому что ни в прогрессивной части русского общества, ни тем более в нашей среде не существовало ни малейших разногласий по поводу отношения к евреям, лишенным тогда элементарных политических прав. Но погромы, сопровождавшиеся в начале восьмидесятых годов насилиями и убийствами обездоленных и незащищенных евреев, пробили брешь во взглядах некоторых представителей интеллигентных профессий: по разным мотивам и причинам, отчасти вследствие господствовавших в то время народнических воззрений, стали раздаваться голоса, оправдывавшие темные, невежественные массы ввиду «эксплуататорских», «хищнических наклонностей» еврейского населения. Даже сама «Народная Воля»,

эта наиболее крайняя революционная партия, пользовавшаяся чрезвычайной популярностью, в лице некоторых ее членов не избежала крупного промаха, в этом вопросе, о чем подробно сообщу ниже.

Не дремал, конечно, и всемогущий тогда Департамент государственной полиции: он хорошо учел и народный взрыв против несчастных бедняков, и несправедливые, бестактные оправдания погромов разными недоумками. Тогда-то впервые начали утверждать—и чем дальше, тем все чаще и настойчивее—всякие правительственные агенты, будто все зло на Руси, все постигающие ее бедствия происходят от евреев: не будь их, не было бы революционного движения, не убили бы «батюшки-царя», осчастливившего крестьян дарованной им свободой от крепостной зависимости; евреи—главные инициаторы и организаторы всяких преступных тайных обществ, заговоров и пр.

Новый царь, Александр III, еще в качестве наследника известный как ярый антисемит, ухватился за эти нелепые обвинения целой нации, и на головы несчастных евреев посыпались всевозможные скорпионы: еще более ограничили «черту их оседлости», сузили и до того незначительный круг дозволенных им занятий, введена была «процентная норма» при приеме их в учебные заведения, до ужасных размеров довели ссылку еврейской молодежи административным порядком, в самые отдаленные места Якутской области и т. д.

С другой стороны, эти же антиеврейские погромы, в связи с упомянутыми выше возмутительными объяснениями их со стороны даже некоторых передовых русских людей, вызвали среди значительной, если не сказать — преобладающей части моих соплеменников взрыв негодования, возмущения и огорчения. Не только вообще интеллигентные евреи, но и некоторые революционеры-евреи, раньше не чувствовавшие ни малейшей связи со своей национальностью, так как они вполне ассимилировались с христианами, вдруг признали себя обязанными посвятить свои силы и способности несправедливо преследуемым их соплеменникам.

Вместе с моими ближайшими товарищами—П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Г. В. Плехановым, В. Н. Игнатовым, С. М. Кравчинским—я находился тогда в эмиграции. Доходившие до нас известия о возникшем на родине антисеми-

тическом движении чрезвычайно нас всех огорчали. Мы считали необходимым отозваться на это новое, крайне печальное явление и были вполне солидарны в его оценке, но несколько расходились в определении способа, пути для решения еврейского вопроса в России. Так, между прочим, помню, что одно время П. Б. Аксельрод отстаивал необходимость переселить евреев в Палестину, с чем мы, остальные, совершенно не соглашались.

Тогда же впервые возникла у нас с ним мысль о выпуске брошюры по поводу погромов и раздававшихся по адресу евреев обвинений ¹⁾. Подумывал и я взяться за нее, но вскоре затем нашел, что в переживаемый тогда моими соплеменниками крайне тяжелый момент неизмеримо большее значение для них приобретет такое произведение, если оно будет написано известным социалистом из христиан. И я, а также Аксельрод попеременно обращались с этим предложением к Плеханову, Лаврову, Кравчинскому (Степняку). Но каждый из них, вполне соглашаясь относительно необходимости этой брошюры, находил более подходящим в качестве автора не себя, а кого-нибудь другого из только что мною перечисленных известных эмигрантов. Поэтому всеми признаваемая крайне нужной в ту пору печатная защита угнетенной нации со стороны русского социалиста так и не увидела света.

Вскоре затем, — весной 1884 г., — я был выдан Бисмарком русскому царю и надолго отправлен в Сибирь на каторгу, где, понятно, был лишен права о чем-либо писать. Но мысль выступить на защиту своих соплеменников никогда меня не оставляла. Однако, возможность осуществить ее — и то лишь отчасти — явилась у меня только лет 15 тому назад, когда судьба забросила меня в Нью-Йорк.

Это было в самый разгар столыпинщины и щегловитовщины, когда преследования евреев достигли кульминационного своего пункта, вылившись в знаменитое дело Бейлиса, ввиду того же вздорного предлога, будто главными, если не единственными виновниками принимавшего все более и более грозные размеры революционного движения в России являются евреи.

Редактор издающегося в Нью-Йорке в течение несколь-

¹⁾ В архиве Плеханова я нашел рукопись такой брошюры Аксельрода, не увидевшей до сих пор света.

ких уже десятилетий на еврейском языке ежемесячного социалистического журнала «Zukunft» («Будущее») предложил мне написать ряд очерков об известных мне наиболее выдававшихся евреях—участниках русского революционного движения.

Я охотно согласился на это, но несколько расширил его предложение, задавшись целью написать в ряде статей, печатавшихся в названном журнале в течение трех с половиной лет, не только краткие биографии и характеристики большинства выдававшихся евреев-революционеров минувшего столетия, но попутно дать также сжатый очерк нашего движения той замечательной эпохи, ввиду полного незнакомства с ней читателей «Zukunft'a». Но всемирная война и последовавшее затем мое возвращение в Западную Европу лишили меня возможности довести до конца эту широко задуманную мною тему.

Нужно ли упоминать о дальнейших событиях, послуживших помехой появлению до сих пор этих записок на русском языке? Обремененный текущей работой во время Великой русской революции, я лишь изредка мог вспоминать о начатых в Нью-Йорке еще весной 1913 г. и не законченных осенью 1916 г. записках. Только теперь,—и то при крайне неблагоприятных внешних обстоятельствах,—я принялся за радикальную переделку,—за необходимые местами сокращения, а также и за значительные дополнения и исправления сохранившейся у меня русской рукописи статей моих, помещавшихся в «Zukunft'e» в переводе на еврейский язык.

Удастся ли мне на этот раз довести ее до конца? Кто знает! С своей стороны, я сделаю для этого все от меня зависящее, так как мне чрезвычайно сильно хочется оставить моим соотечественникам,—как христианам, так и единоплеменникам,—все или почти все существенное, что в течение более полувека я видел, передумал и испытал по поводу еврейской проблемы,—этого жгучего вопроса русской действительности не только в прошлом и настоящем, но на-верно еще и в довольно далеком будущем.

* * *

Коснувшись во Введении, в самых общих чертах, вопроса об участии евреев в русском революционном движении ми-

нувшего столетия, я затем подробнее останавливаюсь на наиболее выдававшихся их представителях, чтобы таким образом конкретно показать, насколько неправильна приписываемая многими христианами, а также и некоторыми моими соплеменниками, евреям роль. Полагаю, все сколько-нибудь беспристрастные лица, по прочтении настоящей моей книги, должны будут признать, что я изображаю события и обстоятельства, поскольку это мне доступно, объективно.

В заключение замечу, что я далек от того, чтобы считать настоящие мои записки исчерпывающими данную тему: это, по-моему, лишь первая попытка,—подготовка материала.

Далее, само собой разумеется, я также не претендую на внесение какого-либо вклада в историю русского революционного движения, так как преобладающее большинство сообщаемых мною фактов и обстоятельств давно известно лицам, интересующимся нашим прошлым. Новы будут, быть может, лишь некоторые детали и личные мои впечатления о многих встречавшихся мне участниках, а также кое-какие мои взгляды и признания.

Наконец, я также не обольщаю себя надеждой, что у меня нет промахов и ошибок. Вполне допуская их, как неизбежные в такой обширной работе, я заранее выражаю признательность тем, которые их укажут, руководствуясь стремлением к исторической правде.

Берлин-Шарлоттенбург,
январь 1923 г.

ВВЕДЕНИЕ.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ В РОССИИ И ИХ РОЛИ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ.

1. В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I.

Каждый сколько-нибудь интеллигентный человек в России знает, что наше освободительное движение ведет свое начало от Радищева, жестоко поплатившегося в конце царствования «матушки» Екатерины II за свою, в сущности, очень невинную книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». Но русское революционное движение не находится в непосредственной, неразрывной связи ни с этим литературным произведением, ни с ужасной расплатой за него автора. Родоначальниками активной, смелой и открытой борьбы с господствовавшим в самодержавной, крепостной России произволом были, как известно, декабристы. Участниками основанного при Александре I тайного общества являлись почти исключительно военные, к тому же значительное число их принадлежало к высшей, титулованной аристократии, — князьям, графам, баронам.

Уже ввиду одного этого обстоятельства евреи не могли принимать участия в этом заговоре ¹⁾. Но не только в этой

---

¹⁾ Правда, к делу декабристов был привлечен принявший православие Григорий Перец, сын откупщика, но, повидимому, произошло это потому, что было открыто его знакомство с Пестелем, с которым он обсуждал план разрешения еврейского вопроса, не подозревая, вероятно, ничего о заговоре. В Еврейской энциклопедии сказано, что Перец был по делу декабристов сослан в Сибирь, но не указано, откуда это почерпнуто.